

Дж'Заки вернулся в Золотой город без каких-либо происшествий. Как только они приземлились в замке, он быстро покинул платформу. Он оставил кого-то одного на целый год, а они взяли на себя всю вину за исполнение его желания. Пора было это изменить.

Линох сидела в своей камере и смотрела на юношу, появившегося перед ней. Даже спустя год и все его физические изменения, она все еще могла сказать, что это был тот маленький мальчик, который бегал за ней и рассказывал, как он хотел присоединиться к Дора Миладже под ее руководством и плакал, когда узнал, что только женщины могут присоединиться. "Принц Дж'Заки. Похоже, что путешествие, в которое вы отправились, принесло вам отличные результаты. Я рад видеть, что ты вырос таким большим и, похоже, здоров".

Дж'Заки ничего не ответил. Вместо этого он посмотрел на плачевное состояние женщины.

На ней была рваная и грязная одежда явно низкого качества. Похоже, что она была не из Ваканды, а из одного из близлежащих народов. Волосы на ее голове отросли, закрывая украшавшие ее татуировки. Она также была гораздо худее, чем в последний раз, когда он ее видел. Хотя она не голодала, они определенно подавали ей недостаточное количество пищи, необходимое для достойной жизни. Но даже несмотря на то, что она застряла в таком состоянии, женщина все равно улыбалась ему, и в ее глазах не было ни ненависти, ни сожаления.

Дж'Заки встал на колени и опустил голову к полу. "Учитель, я прошу прощения, что мои детские желания привели к этому". "Пожалуйста, не опускай свою голову передо мной. Твои колени стоят слишком многого. И не вините себя. Хотя я знал, что так будет, я сделал это без сомнений".

Дж'Заки медленно встал. Он знал, что если продолжит стоять на коленях, то это только ухудшит положение его учителя. "Я хочу использовать статью №34 Королевского кодекса, чтобы освободить тебя, но мне хотелось бы знать твое мнение по этому вопросу".

Линох удивленно посмотрел на Дж'Заки. Когда бы она ни наблюдала за близнецами во время уроков королевского этикета и кодекса, они всегда выглядели так, словно вот-вот заснут или действительно спали. Она хотела было отказать ему и сказать, что он должен использовать это на ком-то более достойном, но, увидев решимость в его глазах, не выдержала. "Как пожелаете, Ваше Высочество. Я поддерживаю ваше решение, если вы действительно этого желаете".

Дж'Заки кивнул. С ее разрешением ему больше не о чем было беспокоиться. Он вышел из подземелья и направился в тронный зал. Очевидно, его родители уже назначили встречу с другими кланами, так как был собран Совет племени. "Отец. Мать. Старейшины." Дж'Заки поклонился каждому, обращаясь к ним. "Что тебе нужно, Дж'Заки? Мы обсуждаем важный вопрос?" Т'Чака спросил своего младшего сына. У него уже было другое дело, и он не мог больше разбираться с безумными планами Дж'Заки. Он просто хотел, чтобы его сын успокоился на несколько дней. Но, к несчастью для него, Дж'Заки отказался успокоиться. "Согласно статье №34 Королевского кодекса, я могу выбрать любого человека из Ваканды в помощники и советники. Все преступления, за которые они были осуждены, также должны быть помилованы. Я решил сделать своим помощником бывшего генерала Линоха". "Ни в коем случае!" Рамонда встала со своего места "Ты знаешь, какие требования предъявляются к Линоху, чтобы он стал твоим помощником?" спросил Т'Чака своего сына, не

обращая внимания на Рамонду. Пусть он и не хотел этого, но такова была их политика, и они должны были ей следовать. "Да, отец. Первое - мы должны работать вместе, чтобы выполнить задание от имени Ваканды и доказать, что мы компетентны. Второе - я несу за них ответственность. Любые их ошибки, я должен считать, что я тоже их совершил". "Хорошо. Значит, вы знаете. Тогда я разрешаю вам пройти тест. Но если ты провалишься, ты должен пойти в Университет Ваканды и мирно учиться, не создавая больше проблем".

Дж'Заки знал, что его отец добавит еще одно подобное условие. Но даже если бы он добавил сотню других условий, это не имело значения. Он собирался преуспеть в миссии. Он кивнул без колебаний. "Хорошо. Тогда вот ваше задание. Два вакандца попали в плен к работорговцам. Они были на отдыхе, и на их группу напали. Ваша задача - освободить их и предать их похитителей суду".

Дж'Заки точно знал, что имел в виду его отец, когда говорил о привлечении к ответственности. Он должен был убить их. Такова была традиция Ваканды. Любого, кто угрожал стране или народу, в лучшем случае заключали в тюрьму на всю жизнь, но обычно приговаривали к смерти. "Понятно. Мы можем отправляться немедленно".

Т'Чака кивнул. Затем он отдал Окойе приказ освободить Линоха и встретиться с Дж'Заки в ангарах. Принц Ваканды ждал возле небольшого самолета с парой вибраниумных ножей в ножнах на бедрах. Через несколько минут появились Окойе и Линох. Последняя была одета гораздо лучше, чем та, в которой она находилась в тюрьме, а в руке у нее было вибраниумное копье.

Когда они приблизились к Дж'Заки, Окойе отвесила принцу небольшой поклон, а затем повернулась. Ее миссия была закончена, так что дальнейшее вмешательство в ситуацию было бы только хлопотным. "Принц Дж'Заки. Мне сообщили о миссии. Я должна предупредить вас, чтобы вы надели доспехи. Дуэт, скорее всего, забрал вибраниумное оружие, которое было при них". "Тогда это не должно иметь большого значения. Вибраниевая пуля убьет даже моего брата в его привычке, не говоря уже о любой броне, которую я смогу найти очень быстро. Может, лучше отдать предпочтение мобильности".

Линох обдумал это и кивнул. В его словах был смысл. "Тогда пошли. Мы не можем заставлять этих работорговцев ждать. Их казнь была предрешена в тот момент, когда они наложили руки на наших людей."